УДК 94 (47).08

ЖЕНСКОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТАТАРСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Гафаров А.А.[1], Саттарова А.И.[1]

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18), e-mail: public.mail@ksu.ru

В статье рассматриваются процессы зарождения (и современной трансформации) женского мусульманского движения в Татарстане. Авторами высказывается концепция, что татарский феминизм складывался и развивался в русле общей модернизации социокультурного уклада российских мусульман, на основе идей просветительства, под влиянием российской аккультурации и модернистских тенденций мусульманского Востока. Революционные потрясения в России в начале XX в. способствовали существенной политизации и организационному оформлению татарского женского мусульманского движения. Однако после утверждения советского режима оно было вытеснено из публичной общественно-политической и культурной жизни. В постсоветский период на волне религиозного подъёма происходит возрождение мусульманского феминизма. Реципируя модернистские традиции прошлого, современное женское мусульманское движение выступает за сохранение национальных и духовно-религиозных ценностей татарского народа.

Ключевые слова: женское мусульманское движение, Татарстан, татарский феминизм, мусульманский модернизм, просветительская идеология, религиозное возрождение.

WOMEN'S MUSLIM MOVEMENT IN TATARSTAN: HISTORICAL SOURCES AND CURRENT TRENDS

Gafarov A.A.[1], Sattarova A.I.[1]

[1]Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlin street, 18), e-mail: public.mail@ksu.ru

In article origin processes (and modern transformation) women's Muslim movement in Tatarstan are considered. Authors the concept expresses that the Tatar feminism aroused and developed in line with the general modernization of sociocultural way of the Russian Muslims, on the basis of ideas of enlightenment, under the influence of the Russian acculturation and modernist tendencies of the Muslim East. Revolutionary shocks in Russia at the beginning of the XX century promoted essential politicization and organizational registration of the Tatar women's Muslim movement. However after the statement of the Soviet mode it was forced out from public political and cultural life. During the Post-Soviet period on a wave of religious lifting there is a revival of Muslim feminism. Perceiving modernist traditions of the past, modern women's Muslim movement supports preservation of national, spiritual, and religious values of the Tatar people.

Keywords: women's Muslim movement, Tatarstan, Tatar feminism, Muslim modernism, educational ideology, religious revival.

Введение

Модернизация, охватившая в XIX в. весь мусульманский мир, поставила перед татарским обществом задачи эмансипации женщин, проблемы их положения в семье и обществе. Несмотря на первостепенную актуальность общественно-правовых реформ модернизация, по мнению исследователей (Фукс К.Ф., Шиле, Марджани Ш. и др.) первоначально проявилась в

одежде российских мусульманок, их жилищно-бытовом обустройстве, досуге и т.д. Лишь к концу XIX – началу XX вв. отмечаются существенные изменения их духовного уклада и общественного положения. Отечественные востоковеды (Катанов Н.Ф., Ашмарин Н.И., Бартольд В.В. и др.), также как публицисты и ответственные чиновники обращают внимание на влияние религиозной реформы и распространение элементов светской культуры. Идеи женской эмансипации в мусульманской среде развивались в контексте модернизации всего социально-культурного уклада мусульманского общества. По мере европеизации бытовых условий и становления светского образования (во второй половине XIX – начале XX вв.) изменения коснулись также общественно-правового положения и духовной культуры мусульманок. Наиболее ярко эти тенденции охватили регионы цивилизационного пограничья (Турция, Ближний Восток, Поволжье и др.).

Так, к концу XIX в. татарский женский костюм (под влиянием русской аккультурации) постепенно утратил свои архаичные черты. Под влиянием европейской моды в его облике всё более проявлялись как русские, так и общеевропейские черты. Весьма популярными в татарской среде становятся многочисленные магазинчики и лавочки, торгующие одеждой из Европы. Например, наблюдательный Фукс К.Ф. весьма тонко уловил тенденции изменения женской одежды [10, с. 70]. Необычным явлением в культурной жизни мусульманок стал театр, который способствовал не только приобщению к незнакомому виду искусства, но и к большей публичности частной жизни. Как писал первый в Казани частный журнал «Заволжский муравей»: «представление театральных пьес производило весьма ощутимое влияние на вкус и обычаи не только россиян, но даже татар, кои через то приучались как бы к теснейшей связи с русскими нравами» [6, с. 11]. Шиле достаточно осторожно отмечал: «Городские татары и татарки иногда посещают балы, маскарады, театры. В театрах татарки сидят обыкновенно в ложах, позади своих мужей с опущенными вуалями» [9, с. 26].

Безусловно, наряду с русской аккультурацией положительное влияние на правоверных также оказывал пример Турции (страны халифа), оказавшейся в авангарде модернизации мусульманского мира. «Турецкие сановники стали посещать балы и приёмы,… сидели там за одним столом с европейцами и дамами, что раньше считалось совершенно недопустимым» [8, с. 297-298]. Европейские обычаи, обед «alla franca», «европейская серебряная посуда и хрусталь, …резные дубовые буфеты»; «словом, можно было подумать, что находишься в каком-нибудь загородном доме в Англии, во времена Кромвеля…» [3, с. 44]. Белоруссов в своих «Письмах из Константинополя» (1909) отмечал: «турецкие женщины сменили чёрный мешок и густое чёрное покрывало на светлый широкий халат и белую лёгкую вуаль окутывающую голову, оставляя открытым лицо» [1, с. 355]. Ш. Марджани, посетив во время хаджа (1880) дом Муниф-паши в Стамбуле, был поражён, увидев не только «позолоченный стол,

стулья (но – А.Г., А.С.) и мраморную статую женщины» [7, с. 71]. Относительно этих элементов европейского быта, Р. Фахретдин в своём комментарии (1898) лишь кратко заметил: «Мы слышали, что сейчас и в Казани распространены подобные вещи» [7, с. 75].

Однако, сфера общественных прав мусульманок, их семейные отношения не столь легко поддавались влиянию модернизации. Катанов Н.Ф. в цикле статей «Взгляд мусульманских народов на женщину» (1900) рассматривает данный вопрос в сугубо традиционных рамках. Его публикации о нравах арабов, турок, персов, казанских татар не содержат и намека на какие-либо позитивные изменения в положении мусульманских женщин. «Рай женщины под пятами мужа», «женщина всячески должна угождать своему мужу, ибо она может спастись только через него; женщина же, не имеющая мужа и предоставленная самой себе, идёт прямо к своей гибели»; «муж – хозяин над своей женой» и т.д. - трактует турецко-персидский взгляд. Казанско-татарский взгляд хотя и выглядит несколько мягче, но также вполне традиционен: «на обязанности мужа лежит вразумление и направление жены» [5, с. 426]. Тем не менее, европеизации быта казанских татар (находившихся, как и турки на острие европейской ассимиляции) сопутствовало известное раскрепощение нравов. Ежедневное общение с русским населением, поездки за границу (включая центры мусульманского модернизма) способствовали большей раскованности и критичности по отношению к закоснелым обычаям.

То, что первые ростки женской эмансипации в мусульманской среде имели скорее исключительный характер, свидетельствуют не только экспертные оценки исламоведов, но и ожесточённые споры и дискуссии по женскому вопросу на страницах мусульманской печати, а также на I Всероссийском мусульманском съезде (Москва, 1917).

Определяющим фактором женского мусульманского движения стало развитие светской системы образования. В новометодных школах, широко распространившихся в конце XIX – начале XX вв., воспитывалось новое поколение мусульманок, стремившихся к более активной общественно-политической роли (выходящей за традиционные рамки семьи и домашнего быта). Одним из выдающихся центров женского образования стало медресе «Буби» в селе Иж-Бобья, Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский р-н РТ). Благодаря усилиям просветителей Габдуллы и Губайдуллы Буби, а также их сестры Мухлисы это медресе превратилось в подобие учительского института, готовящего как учителей, так и учительниц. После закрытия властями медресе (1912) Мухлиса продолжила преподавательскую деятельность в Троицке; впоследствии в 1917 г. она была избрана членом ЦДУМ (Центрального духовного управления мусульман) и кадием. Выпускницы новометодных медресе способствовали широкому распространению идей просвещения и освобождения женщин от предрассудков и жестких канонов традиционного уклада.

Наиболее ярко растущая общественно-политическая роль женщин отразилась в литературной деятельности. В поэтических произведениях и публицистике российских мусульманок поднимались важные вопросы жизни мусульманского общества (Г. Биктимерия, Ф. Сулеймания, Маг. и Мах. Музаффария, Х. Насыйрия, М. Акчурина и др.). Книги поэтессы и педагога Г. Биктимировой из д. Яубаш Рязанской губернии (открывшей там школу для девочек), возможно, были первыми (конец XIX в.) в этом ряду публикаций, изданных типографским способом. Свои произведения (в поэтической и прозаической форме) она посвятила роли мусульманской женщины в семье и методам воспитания детей: «Поощрение девочек», (1892, 1897), «Прекрасный опекун» (1895, 1899), «Этика общения» (1895, 1899). Позднее, по мере развития татарской периодической печати количество публикаций мусульманок значительно увеличилось. Примечательно, что издателем «Этики общения» (1899) выступил выдающийся просветитель, кади и будущий муфтий Р. Фахретдин. В результате в книгу Биктимировой были включены наставления и советы самого Фахретдина [2, с. 21-23].

Опираясь на анализ Корана и сунны, Р. Фахретдин попытался представить обществу обновлённый идеал мусульманской женщины - образованной и высоконравственной. Примером для подражания, по его мнению, должны были стать (публикуемые им) биографии знаменитых женщин. В трудах данной серии («Знаменитые женщины»), а также работах «Воспитанная мать» (1898), «Воспитанная жена» (1899) и др. замечательный просветитель, прежде всего, обращает внимание на женское образование, являющееся залогом прогрессивного развития всего общества. Наряду с этим Фахретдин в книге «Воспитанная женщина» с похвалой отзывался о русских девицах, занимающихся гимнастикой и медициной. Очевидно, что прогрессивно настроенные улемы (религиозные реформаторы: Ш. Марджани, Р. Фахретдин, Г. Баруди, М. Бигиев, М. Буби и др.) с большим вниманием относились к проблемам развития женского просвещения и воспитания. При этом М. Буби в своих статьях (в газетах «Ульфат», «Ахбар», «Вакыт», в журналах «Сююмбике», «Ислам Мажаллясе») подчёркивала особую роль женщины в сохранении национальных и религиозных традиций.

В конце XIX - начале XX вв. усиливаются критические сюжеты: наряду с проблемами женского воспитания и образования в татарском обществе начинают обсуждаться вопросы женского бесправия (ограниченность просветительских проектов в данном отношении была достаточно очевидна). В ряде татарских газет появляются отдельные рубрики, посвящённые «женскому вопросу»; с 1913 г. в Казани начинает выходить журнал для женщин – «Сююмбике». В многочисленных трудах З. Кадыри, богослова, общественно-политического деятеля, журналиста («Мир женщин» (1911), «Проблемы женщин» (1915), статьи в газете «Тормыш» («Жизнь»)) активно поднимается тема равноправия женщин. Широко «женский вопрос» был также представлен на страницах нарождающейся татарской романистики и произведений

драматургии. Если З. Бигиев, Г. Ильяси, Ф. Халиди стремились, прежде всего, показать приниженное положение женщин, то литературному творчеству Г. Исхаки российское мусульманское сообщество обязано постановкой проблемы эмансипации мусульманских женщин в его современном понимании. В своих романах, повестях и рассказах Исхаки не просто выступил в защиту общественных прав женщин, но призвал их к морально-нравственному раскрепощению. Тема эмансипации в качестве основополагающей идеи вошла в его программное произведение – просветительскую антиутопию «Исчезновение через 200 лет» (1902-1904) [4, с. 154-270].

Формирование общественно-политического сознания российских мусульманок проходило под влиянием восточной и европейской просветительской литературы. Вместе с тем сказывалась общая революционная ситуация в России, воздействие ряда общественных движений. Безусловное влияние на движение мусульманок оказали русские феминистки. Созданные в годы Первой российской революции организации («Русское женское взаимно-благотворительное общество», «Союз равноправия женщин», «Женская прогрессивная партия», «Российская лига равноправия женщин») привлекли внимание мусульманских активисток, преимущественно представительниц групп либерально-демократического направления. Начавшись с женских благотворительных обществ в годы Первой российской революции, пройдя через общества помощи раненым в годы I мировой войны, движение за эмансипацию мусульманок в полной мере заявило о себе в 1917 году. Оно стало общероссийским – со своей программой и общенациональными органами. Очевидно, что возрастание активности женщин как в европейских, так и в азиатских странах было связано не столько с воспроизводством традиционалистских исламских требований, сколько с актуализацией прав женщин. Была предпринята попытка выработать свой модернистский проект, который, не отрицая достижений демократии и гражданского общества, выдвигал новую систему ценностей, сохраняя при этом элементы традиционной идентичности.

Набирающее силу в начале XX в. женское мусульманское движение было искусственно прервано в советский период. Государственная стандартизация социокультурной жизни исключала религиозную ментальность из духовной, общественной жизни, оттесняя её на периферию внутренней эмиграции. Только в конце XX в. в результате раскрепощения общественно-политических условий, на волне религиозного возрождения появились возможности для дальнейшего развития женского мусульманского движения. Начало XX в. как в России, так и во всем мире ознаменовалось ростом мусульманской активности. Свидетельствуют об этом не только строящиеся мечети, формирование общин и обществ, возросший интерес к исламу со стороны молодежи, СМИ, но усиливающаяся роль женщин-мусульманок во всех социальных и общественно-культурных сферах. Религиозные убеждения для мусульманок в

современном светском обществе часто оказываются результатом осознанного выбора; право следования которым зачастую приходится отстаивать в публичной сфере. Такая постановка проблемы актуальна и для постсоветского общества, где женские мусульманские движения стали постепенно играть всё более заметную роль в общественной жизни. Повседневная жизнь требует от мусульманок заниматься активной просветительской работой, принимать участие в воспитании нового поколения, чтобы устранить распространенные стереотипы о положении женщины в исламе.

Общественная организация «Союз мусульманок Татарстана» (ОО «СМТ»), официально созданная на первом съезде мусульманских женщин Татарстана (Казань, 2005) по инициативе Духовного управления мусульман (ДУМ) РТ, стала своеобразным «новым изданием» съезда женщин-мусульманок России 1917 года (Москва). На I съезде союза мусульманок Татарстана были приняты устав, обращение к государственным и общественным организациям, сформирован состав президиума и определена управленческая структура организации. Председателем союза была избрана Н. Зиганшина. Цель созданной организации – активизация женщин в общественной, социальной и культурной жизни общества, укрепление нравственных устоев общества, повышение роли материнства, уровня образования, воспитание подрастающего поколения, укрепление и повышение роли семьи во всех сферах общественной жизни.

Костяк современного движения составляет молодежь, студентки светских и религиозных учебных заведений. Для работы с молодежью был организован клуб «Азан». В основе его деятельности – задачи возрождения духовных традиций. Вместе с тем проявились новации: была открыта единственная в Российской Федерации национальная «Школа невест». Для укрепления здоровья женщин организованы занятия по плаванию в бассейне (отдельно для женщин с детьми) с возможностью посещать фитнес-центр, занятия по восточным танцам и т.д. Был также организован Центр семьи «Ханума» для одиноких и разведенных людей для создания прочных и крепких семей. Работу в Центре ведут профессиональные свахи, психологи. Организована Служба сохранения семьи и семейных ценностей «Талакка кадэр» («До развода»). Здесь успешно работает благотворительный отдел, который организуя визиты в детдома, стремится помогать выпускникам детских домов при поступлении на учебу, в трудоустройстве, организации досуга. Каждую неделю на радиостанции «Новый век» выходит передача «Тормыш элифбасы» («Азбука брака»). Союз мусульманок Татарстана готовит передачи о нравственном воспитании молодежи, о женских проблемах, о семейных ценностях и т.д.

В 2007 г. начала развиваться национальная мусульманская мода, отвечающая исламским канонам. Впервые был проведен конкурс талантливых дизайнеров модной одежды под девизом «Мусульманка в современном обществе» в центре «Эрмитаж-Казань» в Кремле.

Также впервые были организованы конкурсы женской духовной красоты «Мусульманка года – 2006» (впоследствии «2008», «2009») при поддержке ДУМ РТ и Фонда развития исламской культуры, науки и образования. Целями конкурсов является развитие женского общественного движения, пропаганда нравственных ценностей, здорового образа жизни, обучение гармоничным семейным отношениям, популяризация образа мусульманки как целомудренной, целеустремленной женщины.

Проведение пленарных заседаний, круглых столов, организация религиозных и национальных праздников также регулярно осуществляется Союзом мусульманок Татарстана. Разработана программа работы филиалов организации, включающая задачи борьбы с женским алкоголизмом, организации центров создания семьи, трудоустройства, помощи детям-сиротам, малообеспеченным и многодетным семьям и т.д. В целях более эффективной работы и претворения в жизнь уставных целей, руководители организации ездят с инспекторскими поездками по районам и городам РТ, участвуют в конференциях и заседаниях филиалов, советов, посещают села с проповедями и наставлениями. Для активизации деятельности ОО «СМТ» был разработан проект создания Республиканского национального семейно-культурного комплекса «Баракат». Цель проекта: возрождение национальных и духовных традиций татарского народа, укрепление нравственных устоев общества, повышение роли материнства, уровня образования, воспитания подрастающего поколения, укрепление семьи, семейных ценностей и повышение роли семьи во всех сферах жизни общества, создание базы для межнационального и международного сотрудничества.

В 2007 г. в Казани прошел 3-дневный форум мусульманских женщин России «Женщины в XXI веке: семья и общество», организованный Союзом мусульманских женщин Татарстана «Муслима», Исполкомом Всемирного конгресса татар, Союзом мусульманок Татарстана, ОО РТ «Ак калфак», ОО РТ «Женщины Татарстана». Форум был приурочен к 90-летию I Съезда мусульманок России. Целью форума была выработка единых взглядов на роль женщины в семье и обществе. В нем участвовало около 100 делегаток со всех концов России и более 300 гостей из ближнего и дальнего зарубежья. Научно-практическая конференция «Мусульманка в современном обществе» (2011), прошедшая в Республике Татарстан, стала также заметным событием общественной жизни. Организатором форума выступило ДУМ РТ при участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. На конференции обсуждались такие вопросы, как роль женщины в исламе, исламский феминизм и активизм, семейно-брачные отношения, роль СМИ, история женского движения татар и др.

Современное женское мусульманское движение в Татарстане, активно рецепиирущее модернистские традиции дореволюционного периода, постепенно становится всё более значимым явлением общественной жизни. Его идейные, организационные тенденции, связан-

ные с задачами сохранения и развития национального, религиозного самосознания, построения толерантного общества, в целом отражают общую политическую, экономическую, межнациональную и межконфессиональную ситуацию в стране и республике.

Список литературы

1. Белорусов. Новая и старая Турция. (Письмо из Константинополя) // Вестник Европы. – 1909. – Т. IV. - Кн. 7. (июль). – С. 349-362.

2. Биктимирова Г. Мөгашәрәт әдәбе. – СПб, 1899. – 23 б.

3. Гарем и турецкие женщины. Воспоминания английской гувернантки // Природа и люди. – 1879. - август. – С. 41-57.

4. Исхакый Г. Әсәрләр. 1 т. / Повестьлар һәм хикәяләр (1899 – 1908). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. – 399 б.

5. Катанов Н. Взгляд мусульманских народов на женщину // Деятель. – 1900. - № 10. – С. 425-426.

6. Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Казань в системе этнокультурного взаимодействия народов России // Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI вв.). – Казань: КГТУ, 2005. – С. 8-15.

7. Очерки Марджани о восточных народах. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2003. – 175 с.

8. Рыжов К. Все монархи мира. Мусульманский Восток. XV–XX вв. – М.: Вече, 2004. – 544 с.

9. Шиле. Казанские татары. Этнографический очерк // Природа и люди. – СПб. - 1979. - № 1 (январь) - С. 1-26.

10. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. - Казань: Фонд ТЯК, 1991. – 210 с.

Работа выполнена по специальности – 07.00.02 (Отечественная история)

Рецензенты:

Набиев Ринат Ахматгалиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политической истории Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань.

Циунчук Рустем Аркадьевич - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политической истории Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань.